

(От лица Рагнара/Флоки)

- Флоки, еще три дня, и мы будем дома. Это наш первый набег, мы должны напиться, когда вернемся.

- Нам нечего праздновать, три корабля затонули, и даже когда мы добрались вглубь острова, добыча была невелика, Боги были не на нашей стороне.

- Мы пожертвуем несколькими рабами и, возможно, снова отплывем до наступления зимы, по крайней мере, у нас много рабов ...

- Рабы, добыча ... Я рад, что вернулся, это был неудачный набег.

- Ты счастлив вернуться, потому что Хельга ждет тебя в Каттегате... Ты собираешься жениться?

- (Хихикает) Нет... тебе, должно быть, скучно, не трать силы на разговоры, просто берись за весло и гребь.

(Конец повествования)

Три месяца спустя, когда я был в Каттегате, я увидел корабли, входившие в порт, они вернулись раньше, чем я ожидал. Сегодня вечером я возьму Лагерту с собой, и мы придем в поселок, и, может быть, найдем что-нибудь интересное на рынке.

Через несколько часов, когда мы были в Каттегате, большинство уже выгрузили свои товары и выставили их на продажу, остальные викинги, которые не собирались торговать, либо вернулись домой, либо уже были пьяны.

Проходя между стойлами, мы увидели, как несколько мужчин по очереди занимаются сексом с одной из новых рабынь, я никогда не обращал на это никакого внимания, но через некоторое время начал видеть разницу между старыми и новыми рабынями ... волосы, у рабов всегда были подстрижены, у новоприбывших все еще были длинные.

Кроме рабов, там была кое-какая утварь, оружие, но низкого качества. Украшения, в основном женские ... Были кабачки (височные кольца) из различных металлов, подвески из янтаря.

- Ульф, посмотри на эти серьги. Красиво, не правда ли?

Лагерта указала мне на пару золотых сережек, мотив был очень характерный, несколько птиц и крест. Орнамент, вероятно, пришел из Византийской империи.

Я спросил продавца о цене ... она была высока, потом я из любопытства спросил, где они его взяли. Он не сказал точного места, но они поплыли вглубь острова вдоль реки и достигли большого поселения. Из такого описания я ничего не мог вывести. Славяне, жившие в этих местах, либо торговали с Империей, либо нападали на каких-нибудь купцов из Империи... единственное логическое объяснение. Лагерте понравились серьги, и я их купил.

Когда мы уже собирались возвращаться, то увидели Рагнара и еще нескольких человек, которые сидели и пили пиво.

- Рагнар, как прошел твой первый набег? Куда делся Флоки, он обычно не пропускает никаких торжеств?

- Ульф, ты мог поплыть с нами, ты упустил свой шанс. Мы завоевали много рабов. Добыча тоже была не так уж плоха, она окупилась ... а Флоки был где-то здесь, может, пошел пописать.

Как только Рагнар закончил говорить эти слова, я увидел Флоки, выходящего из-за здания в сопровождении женщины, когда они подошли ближе к свету, я узнал, что это была Хельга.

Хельга увидела, что я стою у стола, оставила Флоки и подошла ко мне.

- Ульф, у меня не было возможности поблагодарить тебя.

- Можешь не благодарить, все в прошлом.

Лагерта подошла ближе и обняла меня, Хельга кивнула головой, увидев это, вернулась к Флоки и села к нему на колени. Я подозреваю, что Лагерта таким образом обозначила свою территорию. Мы еще немного поговорили, и я отвел жену домой ... ей придется отработать эти серьги.

На следующий день, когда мы проснулись, завтрак был готов. Мира стояла у печки и готовила нам еду.

К счастью, она выздоровела, хотя я не был уверен, что она придет в себя. Сначала казалось, что все в порядке, но через два дня она потеряла сознание и у нее началась лихорадка, в течение следующих трех недель она не вставала с постели. Мои медицинские познания были не так уж велики, единственное, что я мог делать, - это травяные смеси и компрессы ... но она пришла в себя.

После завтрака я отправился в мастерскую, но не успел прикоснуться к инструментам, как у меня уже был посетитель ... Я должен думать о собаке, о нескольких собаках, а еще лучше о нескольких медведях.

- Олафур, что привело тебя ко мне?

- Ярл Харальд хочет тебя видеть.

Не имея особого выбора, я пошел домой и сказал Лагерте, куда иду.

Олафур попытался завязать разговор, я хотел послать его к черту, но был тактичен и просто проигнорировал его.

(От лица Олафура)

Ярл велел мне привести к нему Ульфа, он собирается завербовать его, Сигги сказала, что пыталась, но Ульф отказался ... и я его ненавижу. Я еще не забыл, как он угрожал мне, когда я был в доме Свейна. Кем он себя возомнил? Ублюдок, сын какой-то рабыни-шлюхи. Я слышал, что он спас Сигги и внучку Ярла ... Говорят, он убил тридцать человек, только дурак поверит таким сказкам ... и этот ублюдок все еще игнорирует меня.

(Конец повествования)

Олафур повел меня к дому Ярла, но лицо у него было такое, словно ему пришлось съесть целый лимон. Ярл Харальд сидел в кресле вождя, он был уже стар в то время, ему было за пятьдесят, когда я на него посмотрел, он заговорил первым.

- Ульф Эриксон, я помню, как несколько лет назад твоя мачеха обвинила тебя в незаконном убийстве твоего отца. Ты был мал и хорошо сражался ... теперь ты спас мою невестку и внучку, за что я тебе благодарен. Прими это от меня в подарок.

- Ярл Харальд, к сожалению, я не могу принять этот подарок. Ваша невестка уже пыталась отблагодарить меня, но я отказалась.

Ярл не выглядел сердитым, скорее любопытным и удивленным, он, вероятно, никогда не слышал отказа... Все бывает когда-то в первый раз.

- Ульф, почему ты не хочешь подарка?

- Если я приму его, это будет означать, что я буду твоим человеком, верным твоей семье ... а я никому не кланяюсь.